

**СЮЖЕТНО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ПОЭМЫ
Д.БАЙРОНА «ПАЛОМНИЧЕСТВО ЧАЙЛЬД-ГАРОЛЬДА»**

Обидова Фотима

**Студентка 3 курса направления русский язык и литература
(в иноязычных группах)**

Чирчикский государственный педагогический институт

Сергеева Э.С.

**Научный руководитель: старший преподаватель кафедры русского
языка и литературы**

Чирчикский государственный педагогический институт

Аннотация: В данной статье рассматривается художественное пространство в произведении Д.Байрона, а так же места «паломничества» и вымышленные восточные края в произведении «Паломничество Чайльд-Гарольда».

Ключевые понятия: художественное пространство, паломничество, хронотоп, локус, локальный текст, топонимы, континуум.

**PLOT AND GEOGRAPHICAL SPACE OF D. BYRON'S POEM
“CHILDE HAROLD'S PILGRIMAGE”**

Obidova Fotima

***Student of the Department of Russian Language and Literature
(in foreign language groups)***

Chirchik State Pedagogical Institute

Sergeeva E.S.

***Academic Supervisor: Senior Lecturer of the Department of Russian
Language and Literature***

Chirchik State Pedagogical Institute

Abstract: This article examines the artistic space in the work of D. Byron, as well as the places of "pilgrimage" and fictional eastern lands in the work "Childe Harold's Pilgrimage".

Key concepts: artistic space, pilgrimage, chronotope, locus, local text, toponyms, continuum.

Пространство - одна из основных категорий бытия, форма существования материи, отражающая протяженность и расположение предметов в мировом континууме, и их положение относительно друг друга[1, С. 84-113].

Как говорил А.Николаев – «Ни одно художественное произведение не существует в пространственно-временном вакууме. В нем всегда, так или иначе присутствуют время и пространство»[2, С. 57].

В художественном мире Д.Байрона пространство — это один из образов; оно не воспринимается на уровне чувств — только благодаря соотнесению прочитанного с прежде виденным или пережитым. У Байрона есть пространственные границы — условные рамки той территории, на которой разворачивается действие романа.

Пространство «Паломничества Чайльд-Гарольда» легче воспринимается и структурируется читателем, так как читатель представляет себя внутри окружающего его макро- и микрокосмоса. Пространство данного романа является как объективной, так и субъективной характеристикой, в связи с чем каждый человек (в художественном тексте - автор), имеющий свою собственную картину мира, формирует соответствующее только ей уникальное пространство. Отражая совокупный опыт Байрона и его представления о мире, художественное пространство выступает как структурная модель, передающая мир, воспринятый и переосмысленный художественным

сознанием. А так как художественное пространство представляет собой уникальное пространство конкретного романа, выраженное языковыми средствами пространственных представлений этого автора, то, как отмечает В. Топоров, возникают «индивидуальные» образы пространства [3, С. 239], создаваемые авторами - творцами художественного произведения.

Под сюжетно-географическим пространством текста мы понимаем места, территории, окружение, где происходят сюжетные события.

Перед глазами читателей этого произведения чередой проходят семь стран: Португалия, Испания, Греция, Албания, Бельгия, Германия, Италия. Причем образы этих стран всплывают на страницах поэмы случайно, по мере воспоминаний Гарольда-Байрона.

О какой бы стране ни вел свой рассказ поэт, он сопровождает его множеством топонимов (городов, поселений, рек, озер), что усиливает у читателя ощущение присутствия, соучастия в путешествии героя:

Sintra - горный хребет в Португалии недалеко от Лиссабона; Mafra - огромный дворец-монастырь недалеко от Синтры; Cadiz, Sevilla - города в Испании; Acherusia - озеро около города Янины; Ferrara - город на Севере Италии; Santa-Croce - церковь-пантеон во Флоренции; Ae-gina - остров в Эгейском море.

Кроме того, читателям предлагаются живописные описания деревень, городов, стран, которые посещает герой. Так, например, Байрон восторженно описывает Испанию глазами своего героя: "... romantic hills; there is sweetness in the mountain air; ... Lovely Spain! Renewed, romantic land!".

Поразительно красиво рисует поэт картины природы Португалии в первой части своей поэмы. Причем следует отметить, что название страны в тексте не присутствует. О том, что речь идет о Португалии, свидетельствует только название ее столицы (в 16 строфе I части): "What

beauties doth Lisboa first unfold! Her image floating on the noble tide, Which poets vainly pave with sands of gold..."

Однако, повествовать о Португалии Байрон начинает строфой раньше: "Oh, Christ! it is a goodly sight to see What Heaven hath done for this delicious land! What fruits of fragrance blush on every tree! What goodly prospects o'er the hills expand!"

Далее следует излюбленный автором прием - противопоставление: с одной стороны, поэт рисует изумительные картины природы, Божьего творения, а с другой: "But man would mar them with an impious hand: And when the Almighty lifts his fiercest scourge 'Gainst those who most transgress his high command. With treble vengeance will his hot shafts urge Gaul's locust host, and earth from fellest foemen purge," где, называя Наполеона галлом, а нашествие его войск сравнивая с опустошительным налетом саранчи, автор начинает заполнять пространство поэмы не только современными ему, но и древними народами, о которых мы узнаем по мере посещения героем других стран: перед нами проходят древние греки, римляне, галлы.

Особенно много топонимов мы видим в четвертой части поэмы, посвященной самой любимой стране поэта - Италии. Каждый топоним здесь связан с именем того или иного деятеля культуры, науки или искусства.

Общественно-историческое пространство текста поэмы представляют собой те общественно-исторические события, на фоне которых развивается сюжетная линия произведения.

Очень часто топонимы играют роль не столько географических, сколько пространственных объектов, характеризуя события современной для Байрона истории. Начало 19 века определяется 1) захватническими войнами, которые вел Наполеон на территории стран, по которым как раз и путешествует Чайльд-Гарольд - Португалии, Испании, Италии, Швейцарии, Германии, Бельгии; 2) борьбой порабощенных народов с

захватчиками - греки боролись с турками, испанцы и португальцы с французами. Поэму можно назвать своеобразным отчетом о международном положении в Европе, о зарождении освободительной и революционной борьбы, которая в 1820-х годах приведет к революциям в Испании и Португалии, к национально освободительному восстанию в Греции, завершившемся освобождением страны от турецкого владычества, и восстанию в Неаполитанском королевстве.

Так, говоря о Convention (ст.25, Песнь 1), Байрон имел в виду Синтрскую конвенцию 1808 года, по условиям которой английский флот перевез побежденных французов с территории Португалии на родину вместе с оружием и багажом, причем побежденные не признавались военнопленными, т.е. в дальнейшем могли продолжать участвовать в военных действиях. Во времена Байрона эту Конвенцию очень критиковали на родине поэта.

Talavera, Albuera (glorious field of grief!), Barossa - места, где испанцы в 1811 году ценой огромных потерь нанесли поражение французской армии.

Trafalgar - морское сражение у мыса Трафальгар 21 октября 1805 г., где английская эскадра под руководством адмирала Нельсона разгромила французский и испанский флоты.

События, происходящие в этих странах, которые волнуют душу и сердце молодого поэта, заставляют обращаться автора не только к событиям, современником которых он является, но также к событиям давней истории, попутно описывая древние народы и государства, на развалинах которых возникла современная цивилизация.

Серия постоянно меняющихся картин, показывающих то героическую борьбу испанских партизан, то обращавшихся к образам Древнего Рима, то рисующих картины вторжения арабских полчищ на Пиренейский

полуостров, создает эффект фантастического, нереального «перемещения в пространстве».

Это и упоминание о Reconquista - длительном процессе (с 8 века до 1492 г.) отвоевания испанскими и португальскими христианами своих земель у арабов (мавров).

Описывая Грецию глазами своего героя, Байрон также рисует картины как прошлого, так и настоящего этой страны, которые сменяют друг друга. Герой перемещается в прошлое этой страны, когда Греция была порабощена Османской империей. Далее поэт приближает к нам то далекое время, когда Греция была полна гармонии, когда в его любимой стране (а Грецию Байрон очень любил) жил и творил Сократ (Athena's wisest son), когда там был мир, царило спокойствие. Но теперь, к сожалению, “Peace waits us on the shores of Acheron” (Acheron - по греческой мифологии река в царстве мертвых) [4, С.23-39].

Часто в одной строфе можно найти топонимы, играющие роль и географических, и пространственных объектов, характеризуя события древней и новой (для Байрона) истории. Например: “Where Lusitania and her Sister meet, ... Doth Tayo interpose his mighty tide? Or dark Sierras rise in craggy pride? Or fence of art, like China's vasty wall? --... Ne horrid crags, nor mountains dark and tall, Rise like the rocks that part Hispania's land from Gaul...

Рассмотрим топонимы, встречающиеся в данном фрагменте.

Lusitania - так называлась древнеримская провинция, располагавшаяся на территории Португалии и западной Испании. Название провинции происходило от иберского племени лузи-танов, предков современных португальцев.

Tayo - самая большая река на Пиренейском полуострове, часть которой является границей между Испанией и Португалией.

Sierras - название горных хребтов в Испании.

China's vasty wall (Великая Китайская Стена) - крепостная стена в Северном Китае; грандиозный памятник зодчества Древнего Китая, которым восхищался и сам Байрон называя его “fence of art”[5, С. 78-80].

Hispania - римское название Иберийского полуострова.

Используемые Байроном топонимы являются номинацией географических объектов разного назначения - названиями территории (Lusitania), реки (Tayo), горного хребта (Sierras), полуострова (Hispania) и даже предмета культурного наследия (China's vasty wall)[6, С. 470-473]. Однако все эти объекты принадлежат разным народам и даже эпохам (Lusitania - Древнему Риму, Tayo - Испании и Португалии, Sierras и Hispania - Испании, China's vasty wall - Китаю), что позволяет говорить о едином лингвокультурном пространстве поэмы. При этом следует отметить, что объединяющим словом здесь является историческая реалия Gaul (галл), под которым опять подразумевается Наполеон.

Галлы, будучи воинственным непримиримым к врагам народом, покорили полмира, пока сами они не были порабощены римлянами, давшими им такое название. В истории мировой цивилизации это имя всегда было синонимом варварского, низкого, подлого. Серией риторических вопросов и упоминанием галлов (Наполеона) в конце фрагмента поэт словно говорит: пройдет по земле галл - и вся эта красота будет стерта с лица земли, камня на камне не останется даже от Великой Китайской стены.

Анализ сюжетно-географического и общественно-исторического пространства в поэме показал, что пространственные отношения могут связывать:

- объекты, принадлежавшие одному народу, находящемуся в одном лингвокультурном пространстве: “When Athens' armies fell at Syracuse, And fetter'd thousands bore the yoke of war, Redemption rose up in the Attic Muse, Her voice their only ransom from afar...”

- объекты, принадлежавшие одному народу, находящемуся в разных лингвокультурных пространствах: “While stands the Coliseum, Rome shall stand; When falls the Coliseum, Rome shall fall; And when Rome falls - the World.”

- объекты, принадлежавшие разным народам, находящимся в одном лингвокультурном пространстве: “Thy shores are empires, changed in all save thee - Assyria, Greece, Rome, Carthage, what are they?”

- объекты, принадлежавшие разным народам, находящимся в разных лингвокультурных пространствах: “I've look'd on Ida with a Trojan's eye; Athos, Olympus, Aetna, Atlas, made These hills seem things of lesser dignity, All, save the lone Soracte's heights display'd Not now in snow, which asks the lyric Roman's aid.”

Пространство героя-автора текста поэмы рассматривается нами как отношение автора к происходящим событиям, которое может быть выражено с помощью а) сравнения; б) противопоставления; в) историческими реалиями, непосредственно выраждающими отношение автора.

В качестве примера сравнения приведем пример: “While Waterloo with Cannae's carnage vies, Morat and Marathon twin names shall stand; They were true Glory's stainless victories”, в котором автор говорит о сражении при Cannae (сражение в 216 году до н.э., в которой карфагенский полководец Ганнибал разгромил римские войска с помощью галлов) и сравнивает его с битвой при Maraphon (имеется в виду Марафонская битва, в котором греческие войска благодаря стойкости духа одержали победу над войсками персидского царя Дария, количественно в несколько раз превосходившими греков), отчетливо проводя границу между войнами захватническими и войнами освободительными во имя независимости своей страны.

Противопоставления - один из часто встречающихся приемов пространственного описания в поэме. Автор говорит о красоты Испании и

Португалии, за которыми тут же следуют описания страшных реалий войны.

“The Grave shall bear the chiefest prize away, And Havoc scarce for joy can cumber their array”. Или: “ Ah! Spain! how sad will be thy reckoning-day, When soars Gaul's Vulture, with his wings unfurl'd, And thou shalt view thy sons in crowds to Hades hurl'd”, где Hades - это ад, подземное царство, царство теней, куда отправят испанских воинов Наполеон (Gaul) и его войска во время завоевательных сражений.

Проследить отношение автора к событиям, описанным в поэме можно по такому топониму, как Albion (Альбион). Это самый первый топоним, который мы встречаем в поэме: “Whilome in Albion's isle there dwelt a youth...” - так начинает Байрон вести рассказ о Чайльд Гарольде. Albion - это древнее название Англии. Байрон практически никогда не называет свою страну просто England (“The shouts are France, Spain, Albion, Victory!”). Это чопорное название родной страны может свидетельствовать о желании автора отстраниться от не совсем благовидных действий правительства, выразившихся, например, в принятии Синтрской конвенции, или в участии Лорда Элджина (британского дипломата и археолога) в разграблении культурных богатств Греции (“Lands that contain the monuments of eld, Ere Greece and Grecian arts by barbarous hand were quelled’).

С каким презрением Байрон осуждает предательство своего народа испанским королем Карлом IV, его женой королевой Марией-Луизой вместе со своим фаворитом, фактическим правителем Испании Годоем (Godoy),: “... execrate Godoy, The royal wittol Charles and curse the day When first Spain's Queen beheld the black-eyed boy And gore-faced Treason sprung her adulterate joy”.

Другой пример - искреннее восхищение, которое вызывает у Байрона история древней Греции, он вспоминает Thermopylae's sepulchral strait

(неравный бой за Фермопилы), где триста спартанцев в 489 году до н.э. в неравном бою до последнего человека отстаивали стратегически важный проход в горный район и сдерживали натиск огромной армии персидского царя Ксеркса.

Интересно отношение Байрона к испанским и английским женщинам. Испанок он рисует: “her glance, how wildly beautiful!” а о своих соотечественницах говорит: “how poor their forms appear! How languid, wan, and weak!”

Итак, можно сделать вывод, что в структуре лингвокультурного пространства поэмы Дж. Байрона «Паломничество Чайльд Гарольда» большую роль играют реалии, среди которых большая часть является историко-географическими объектами-топонимами и историческими персоналиями. Соединяя прошлое с будущим, настоящее с прошедшим, они являются теми лингвокультурными мирами, которые не просто характеризуют ту или иную эпоху, ту или иную страну, а придают внутренний смысл всему высказыванию, помогая осмыслить читателю все сказанное автором.

Список использованной литературы

1. Муратов, К. (2021). Анализ сложноподчиненных предложений при изучении синтаксиса. *Academic research in educational sciences*, 2(4), 1371-1378.
2. Муратов, К. К. (2020). Методика преподавания темы «словообразование» учащимся групп с узбекским языком обучения. *Science and Education*, 1(Special Issue 2).
3. Калдыбаева, Д. О. (2021). Успешность, известность драматурга Н. Коляды. *Экономика и социум*, 11.
4. Калдыбаева, Д. (2021). Постмодернизм как теоретико-литературная проблема. феномен творчества в. пелевина. *Academic research in educational sciences*, 2(8), 378-385.
5. Калдыбаева, Д. О. (2021). Методы и технологии обучения. *Academic Research In Educational Sciences*, 2(4), 1379-1385.

6. Калдыбаева, Д. О., Каландарова, А. (2021). Преподование и оценка новаторства. Academic research in educational sciences, 2(CSPI conference 2), 491-495.
7. Kaldibayeva, D. O. (2020). Talabalarning mantiqiy tafakkurini shakllantirishning pedagogik omillari. Science and Education, 1(Special Issue 3), 119-126.
8. Кононова, И. Ю. (2021). Вставки как прием организации текста (на материале очерка М. Цветаевой «Башня в плюще»). Приоритетные направления развития науки и образования, 63-65.
9. Кононова, И. Ю. (2020). Вставные конструкции в повести нм карамзина «БЕДНАЯ ЛИЗА». М 34 Материалы международного научного форума «Образование. Наука, 92.
10. Кононова, И. Ю. (2020). Особенности реализации вставных конструкций в очерках М. Цветаевой. Актуальные вопросы исследования и преподавания родных языков и литературы, 82-84.
11. Кононова, И. Ю. (2019). Особенности функционирования вставных конструкций в очерке М. Цветаевой" МОЙ ПУШКИН". Поколение будущего: Взгляд молодых ученых-2019, 135-138.
12. Кононова, И. Ю. (2021). Слово в скобках в поэтике М. Цветаевой. Экономика и социум, 11.
13. Файзуллаев, Д. Ж., & Рустамова, С. Э. (2021). Отбор содержания учебного материала по типам русской научной монологической речи для студентов иноязычных групп вузов. Academic Research In Educational Sciences, 2(6), 1429-1436.
14. Файзуллаев, Д. С., & Рустамова, С. Э. (2021). Развитие логического мышление при обучении русскому языку как неродному у студентов иноязычных групп. Academic Research In Educational Sciences, 2(6), 1437-1441.
15. Атабаева, Г. А., & Файзуллаев, Д. С. (2021). Сопоставление (сравнение) как общедидактический и методический прием в литературе. Academic Research In Educational Sciences, 2(8), 363-367.